

Хотя слова Лу Цзи звучали вполне нормально, Бе Сыхун почему-то постоянно умудрялся находить в них скрытый смысл. Улыбнувшись, он обратился к журналистам:

— Первая встреча была словно встреча старых друзей, и общение прошло очень приятно.

Так он перевел идиому «встретились как старые знакомые, разговор был душевным».

Журналисты продолжали задавать вопросы, но У Цзюнь вмешался:

— Время ограничено. Вопросы можно задать завтра во время прямой трансляции Бе Сыхуна, времени будет предостаточно.

После этого ассистенты окружили Бе Сыхуна и Лу Цзи, сопроводив их прочь.

Когда все вернулись в офис, У Цзюнь с облегчением вздохнул и, улыбаясь Лу Цзи, сказал:

— Спасибо.

— Это мои обязанности, — Лу Цзи стоял у двери и покачал головой. Он извинился перед У Цзюнем:

— Мне очень жаль, что доставил вам столько хлопот.

Глава семьи Лу разговаривает с ним!

Глава семьи Лу извиняется перед ним!

Когда Лу Цзи только появился, У Цзюнь был погружен в работу и лишь на мгновение пережил всплеск эмоций. Но теперь, когда рабочий режим закончился, его волнение усилилось в разы. Он замахал руками:

— Никаких хлопот, никаких хлопот!

Бе Сыхун, глядя на дурашливый вид У Цзюня, легонько толкнул его ногой, пытаясь привести в чувство.

У Цзюнь оглянулся на Бе Сыхуна и выразил взглядом упрек: «Это же глава семьи Лу! Глава трехтысячелетнего рода Лу! Человек, которого даже в новостях не покажут. И ты хочешь, чтобы я сохранял спокойствие?»

— Думаю, мне лучше завтра участвовать в трансляции, — заметив мелкую выходку Бе Сыхуна, в глазах Лу Цзи промелькнула улыбка, и он продолжил, обращаясь к У Цзюню.

— Конечно, конечно, — выпалил У Цзюнь, но тут же понял, что оговорился, и поспешил исправиться:

— Спасибо, спасибо. Это действительно очень любезно с вашей стороны.

У Цзюнь поспешно согласился, многозначительно поглядывая на Бе Сыхуна. Несмотря на волнение, голова у него была ясна, а интуиция не подвела. Глава семьи Лу — человек, у которого каждая минута на счету, и он находит время на подобные пустяки? Это явно говорило о том, что Бе Сыхун занимает в его сердце не просто особое, но и очень важное место.

Между ними точно есть роман. Возможно, это и есть тот самый человек, который целовался с

Сыхуном в отеле той ночью.

Бе Сыхун бросил на У Цзюня взгляд, ему было лень даже отвечать. Кто бы мог понять его чувства? Он-то думал, что имеет дело с типичным белым воротничком-элитой, но стоило Лу Цзи появиться, как У Цзюнь развалился на части, разрушив весь имидж...

Семья Лу, семья Лу... Да что там такого особенного в семье Лу!

У Цзюнь заметил нелюбезный вид Бе Сыхуна и потянул его за рукав, тихо говоря:

— Ты еще не поблагодарил? Разве это вежливо?

Это же Лу Цзи устроил всю эту историю, а он еще должен благодарить!

Бе Сыхун чувствовал несправедливость, но понимал: одно — одно, другое — другое. Он посмотрел в глаза Лу Цзи и тихо произнес:

— Спасибо.

Лу Цзи нашел это очень милым, в глазах промелькнула улыбка, и он кивнул. Он уже собирался сказать, что идет, когда зазвонил фотонный компьютер Бе Сыхуна.

Знакомая мелодия. Бе Сыхун взглянул на экран — конечно же, это был Арло. Приняв вызов, он увидел на экране улыбающееся лицо друга:

— Малыш, что происходит? Почему в сети пишут, что тебя держит этот Лу? Я видел видео, оно не выглядит как подделка. Тебя действительно насильно поцеловали?

Горе от ума — упоминать о поцелуе мужчины, особенно при посторонних. Бе Сыхуну стало странно и неудобно. Он понизил голос и, четко выговаривая слова, спросил:

— Ты позвонил по видеосвязи только ради этого?!

Если бы в том посте сразу выложили видео с утверждением, что его содержат, поверивших было бы меньше. Но автор был хитер: он лишь давал намеки, заставляя людей гадать. А между верой чужим словам и верой своим догадкам люди чаще выбирают последнее.

— Да, я же забочусь о тебе! — Арло, видя, что Бе Сыхун готов шутить, успокоился и с улыбкой продолжил:

— Видишь, какой я хороший? Может, выйдешь за меня замуж?

— Иди к черту! — Бе Сыхун теперь ни капли не церемонился с Арло. Бросив это, он прервал видеозвонок.

После того случая они больше не общались. Сначала Бе Сыхун не хотел видеть такого легкомысленного человека, как Арло, но через несколько дней перестал заикливаться. В конце концов, он не собирался строить с Арло отношения, так какая разница, как тот относится к чувствам? Люди в этом мире разные, и он не может просто перестать заводить друзей.

Арло, вероятно, тоже избегал его и не звонил. В последние дни Бе Сыхун был занят и сам не думал о том, чтобы позвонить первым.

Теперь, когда видеозвонок состоялся, они вели себя так, будто ничего не произошло, и казалось, что их отношения стали даже крепче.

У Цзюнь стоял в стороне, переводя взгляд с Бе Сыхуна на спокойное лицо Лу Цзи, и обратно на Бе Сыхуна.

Лу Цзи видел, как Бе Сыхун ругался с Арло и прервал звонок — такая близость и фамильярность, совсем непохожая на его нежелание даже разговаривать с Лу Цзи, — и почувствовал угрозу.

Он старался подавить порыв, но не смог и спросил Бе Сыхуна как можно спокойнее:

— Кто это?

Бе Сыхун понимал, что это вполне нормальный вопрос, вызванный любопытством, но невольно представил сцену из дешевой мелодрамы, где герой ревнует с кислым выражением лица. Он решил, что с ним что-то не так.

— Арло, друг, — ответил Бе Сыхун. Между ним и Арло не было секретов, а тон Лу Цзи был вполне нормальным.

Лу Цзи кивнул, понял и попрощался:

— Я пойду.

Бе Сыхун кивнул, глядя, как Лу Цзи выходит за дверь. Кажется, он снова стал нормальным и совсем не похож на того, кого вчера вечером вселился дух герой-любовника из дешевого романа.

Очнувшись от задумчивости, Бе Сыхун обнаружил, что У Цзюнь пялится на него. Взгляды встретились, и У Цзюнь тут же спросил:

— Тот, кто был с тобой той ночью, это не он ли?

Для Бе Сыхуна этот вопрос был слишком прямолинеен.

Дело не в том, что он застенчив. Если бы Лу Цзи был женщиной, ему не было бы неловко. Но Лу Цзи — мужчина. Хотя Бе Сыхун восхищался им и даже нравился ему, это была обычная дружеская симпатия, существовавшая между двумя мужчинами до вчерашнего вечера.

Бе Сыхун косо посмотрел на У Цзюня и с вздохом произнес:

— Да, да, да!

После первого замешательства он понял, что люди не видят ничего странного в отношениях между двумя мужчинами, и немного расслабился.

Видео уже вышло, так что даже если он будет отрицать, У Цзюнь все равно догадается.

У Цзюнь, чьи догадки подтвердились, поднял большие пальцы вверх, глядя на Бе Сыхуна с нескрываемым восхищением:

— Ты крут! — Он понимал: нужно было сначала поставить клеймо на человека, иначе, когда Бе Сыхун достигнет брачного возраста, Лу Цзи, вероятно, уже будет женат.

— Эй! Что ты имеешь в виду? — возмутился Бе Сыхун. Что это значит — «ты крут»?

— Это значит, что тебе невероятно повезло. Просто вышел на улицу и наткнулся на лучшего из лучших, — ответил У Цзюнь, и в голосе звучала искренняя зависть, а не насмешка.

Бе Сыхун растерялся. Такой ответ и отношение лишили его дара речи. Он раздраженно спросил:

— Попробуй сам! Если бы ты встретил такого, ты бы вышел замуж?

— Я бы вышел замуж! Такой прекрасный мужчина, почему бы и нет!? — У Цзюнь удивился вопросу, пожал плечами и с легким вздохом добавил:

— Жаль, что я родился на десять лет раньше, да и он вряд ли обратил бы на меня внимание.

— ... — Видя, что У Цзюнь не шутит, Бе Сыхун окончательно потерял дар речи.

В представлении Бе Сыхуна У Цзюнь был способным, трудолюбивым и целеустремленным человеком, у которого были жена и дети, ответственно относящимся к семье. Но почему такой человек готов выйти замуж за мужчину?

Бе Сыхун сел на диван рядом, наклонился и оперся локтями о колени, опустив голову в задумчивости.

Ему всегда казалось, что мужчина, выходящий замуж, чем-то уступает. Но здесь отношения в браке равны. Его смущение и неловкость после той ночи с Лу Цзи были вызваны лишь влиянием представлений двадцать первого века, в которых он вырос.

<http://bllate.org/book/16624/1522027>